

Глава 681: Учитель!

Боясь, что группа Хуан Сяолуна не понимает тяжести ситуации, Цзя Лян подчеркнул силу Главного гроссмейстера алхимии, с тревогой взывая: «В прошлом уже был великий старейшина, который устроил проблемы в нашей штаб-квартире. Он просто избил обычного алхимика, но наш начальник и несколько старейшин казнили его на месте! »

«Более того, этот великий старейшина был убит прямо перед патриархом его семьи, несмотря на просьбу Патриарха о помиловании!» - добавил Цзя Лян в конце.

Обнаружив обеспокоенное выражение Цзя Ляна, Хуан Сяолун не удержался от улыбки: «Не волнуйся, ничего не случится. Кто знает, может быть, когда придет ваш начальник, он не усложнит нам жизнь, увидев, как красив мой Учитель ».

Ши Сяофэй не могла не рассмеяться, услышав это, ее лицо расцвело, как цветок.

Старик обдал Хуан Сяолуна суровым взглядом, говоря: «Ты, отродье, можешь оставить эту лесть, этот старики так знает, что он родился красавцем, мне нужно, чтобы ты рекламировал меня?»

Смех Ши Сяофэй снова прозвучал.

Цзя Лян был ошеломлен, наблюдая за шутками между Хуан Сяолуном и стариком. Откуда взялась эта пара мастера и ученика? В такой ситуации они все еще были в настроении шутить!

Окружающие ученики также чувствовали, что их мускулы лица подергиваются, наблюдая за этими двумя.

В это время, в особняке недалеко от Ассоциации гроссмейстеров Алхимии, Лин Пинхай руководил двумя учениками в их практике алхимии. Руки Лин Пингхай танцевали в воздухе, как бабочки, когда длинная линия эликсиров вылетела из-за стола, падая в большую черную печь, расположенную в центре двора.

Это была техника высокого ранга, названная трепетающие руки бабочки.

Лин Пинхай сказал своим двум ученикам: «Наблюдайте внимательно, постарайтесь понять важные моменты этой техники!»

Когда его руки продолжали двигаться, поток воздуха в их окрестностях стал заметно медленнее и нежнее. После движений рук Лин Пинхая эликсиры в воздухе закрутились в непредсказуемом ритме, вверх и вниз, вперед и назад.

Когда все эликсиры были внутри печи, Лин Пинхай неожиданно сделал размашистое движение, он вытянул руки, как будто его руки были двумя гигантскими крыльями, как будто он собирался взлететь.

Мощные сферы огня вылетели из тела Линь Пинхая.

«Это Великие волны Рока!» Лин Пинхай добавил: «Они дополняют тепетающие руки бабочки, одна техника мягкая, другая жесткая. Суть рук бабочки мягкая и постоянно меняющаяся, в то время как суть движения «Великие волны Рока» фокусируются на силе и скорости! »

В этот момент движение рук Линь Пинхая постепенно ускорялись, оставляя следы в воздухе.

Издали он напоминал большую бабочку, которая снова и снова хлопала своими крыльями.

Волны огня бросались вперед, все быстрее и быстрее, в печь.

Как старейшина Ассоциации гроссмейстеров алхимиков, нужно было признать, что Линь Пинхай действительно обладал навыками алхимии на высоком уровне. Неважно, был ли это контроль над огнем или его понимание методов очистки.

Спустя некоторое время Лин Пинхай остановился.

Из печи вырвался яркий свет, и круглые лекарственные гранулы.

«Я говорю, ваши навыки алхимии намного выше нашего начальника». Один из учеников шагнул вперед ради лести для Линь Пинхая.

«Я согласен, если Учитель скажет, что он второй, никто не посмеет заявить, что тот - номер один». Другой ученик быстро проделал несколько шагов, и обернул своё лицо льстивой очаровательной улыбкой.

Лин Пинхай махнул рукой, сказав: «Уровень старшего брата все еще немного выше моего». Несмотря на скромные слова, гордое выражение лица Линь Пинхая показало, что внутренне он считал, что его навыки алхимии превзошли начальника, номер один в ассоциации.

Пока Лин Пинхай упивался самодовольством, охранник примчался: «Старейшина, молодой мастер попал в неприятности в штаб-квартире!»

«Что ты сказал? В штаб-квартире Ассоциации гроссмейстеров алхимии?! »Лин Пинхай подумал, правильно ли он услышал: «Ты уверен?»

«Определенно! Старейшина, этот подчиненный только что получил сообщение, это действительно произошло в штаб-квартире Ассоциации алхимии! »- ответил охранник.

Один из учеников рядом с Линь Пинхаем холодно фыркнул: «В самом деле кто-то осмелился устроить шум в штаб-квартире! Они даже посмели ранить младшего брата Лин Яньхана! Эти люди очень устали от жизни! »

«Учитель, я отведу группу экспертов, чтобы захватить их!» Другой ученик быстро вызвался.

Лин Пинхай холодно заявил: «Не нужно, я пойду сам. Я хотел бы посмотреть, что за слепой дурак осмелился оскорбить моего сына в штаб-квартире!» Он пошёл большими шагами, командуя: «Все вы идёте со мной!» «Да, Учитель!»

Лин Пинхай выбежал из своего особняка вместе со своими двумя учениками, направляясь в штаб-квартиру Ассоциации алхимиков.

Когда Лин Пинхай получил сообщение, как один из старейшин ассоциации, Чэнь Е также получил новости почти в одно и то же время. Подобно Лин Пинхаю, Чэнь Е был также возмущен инцидентом.

Все старейшины Ассоциации алхимиков-гроссмейстеров собирались в штаб-квартире.

Лин Пинхай был первым, кто прибыл в Ассоциацию гроссмейстеров алхимии.

У входа в штаб-квартиру желание убивать вырвалось из тела Линь Пинхая, когда он увидел, что

его сын Лин Яньхан похоронен под грудой обломков на противоположной стороне улицы.

Он ворвался в здание штаб-квартиры, взревев: «Кто ?! Кто это осмелился ранить моего сына? Выходите сюда и умри!»- все здание вздрогнуло от его голоса.

Страх охватил лицо Цзя Ляна, когда он увидел, как яростно метался Линь Пинхай. Для алхимика низкого уровня, такого как Цзя Лян, Старейшины ассоциации, такие как Лин Пинхай, были похожи на великую гору.

Те ученики, которые остались позади, ожидая, чтобы посмотреть хорошее шоу, все бледнели от импульса Линь Пинхая.

Помимо того, что он старейшина Ассоциация алхимиков, культивирование Лин-Пинхая было на пике конца десятого уровня царства Бога!

Непобедимое существо для всех, кто ниже Небесного царства!

Выпустив свой рёв ярости, Линь Пинхай взглянул на зал. Его взгляд упал на Хуан Сяолуна, Ши Сяофэй и Старейшину Восходящей Луны. Эти трое были наиболее заметными.

Но когда Лин Пинхай увидел спину Восходящей Луны, он на мгновение замолчал. «Эта фигура, может быть это он ...?» Размышляя о такой возможности, он задрожал с ног до головы, как будто пытался стряхнуть толстый слой пыли.

Цзя Лян и все, кто был бледен от страха, смутились, заметив выражение лица Линь Пинхая, их взгляды повернулись к тому, на что смотрел Линь Пинхай – спину старика.

В это время Старейшина Восходящей Луны повернулся лицом к Лину Пинхаю, холодный взгляд поселился в его глазах.

Холодная дрожь побежала по телу Линь Пинхая от этого взгляда, но он поспешно подошел к Старейшине Восходящей Луне с туманными глазами. Перед потрясенными лицами Цзя Ляна и других Линь Пинхай внезапно опустился на колени перед стариком и почтительно сказал: «Учитель!»